

Денежно-кредитная политика России в современных условиях

А. ШАХАЕВА

Основным условием эффективного развития российской экономики выступает формирование точного механизма денежно-кредитного регулирования, который позволяет Банку России оказывать влияние на деловую активность, работу коммерческих банков, воздействовать на денежное обращение.

В настоящее время одной из ключевых целей монетарной политики Центрального Банка выступает снижение годовой инфляции до 4 % и сохранение ее на этом уровне. Стабильно невысокая и прогнозируемая инфляция дает возможность домохозяйствам и компаниям с полной уверенностью создавать проекты на перспективу относительно собственных расходов, инвестиций, а также содействует стабилизации иных номинальных экономических показателей – процентных ставок, обменного курса.

Снижение инфляции экономики до уровня 4 % считается довольно нелегкой задачей. За минувшие 15 лет средний годовой темп роста цен составил 10,6 %, а ниже 4 % инфляция опускалась в целом один раз – с февраля по май 2012 г. Сложность данной проблемы требует сохранения умеренно жестких денежно-кредитных условий, которые дадут возможность инфляции снизиться до целевого уровня и зафиксироваться на нем [7, 8]. По состоянию на май 2017 года инфляция составляла 4,1 % [5].

«Торможение» темпов инфляции было обусловлено не столько проводимой Банком России (БР) денежно-кредитной политики (ДКП), сколько экономической рецессией, поддержанием курса рубля, уменьшением потребительского и инвестиционного спроса, недостаточной кредитной активностью коммерческих банков. В ситуации действия финансовых санкций, мощного влияния внешне-

го притока спекулятивного капитала на обменный курс рубля Банку России необходимо повышать технологичность и удобство использования инструментов денежно-кредитной политики банками и повысить уровень согласованности мер ДКП с бюджетной политикой. В нынешних условиях Центральному Банку следует переключиться на многоцелевой режим монетарной политики, в большей степени соответствующему условиям преодоления рецессии балансовых счетов и позволяющему наиболее эластично совмещать инструменты монетарной, долговой и фискальной политики. Это позволило бы уже в среднесрочной перспективе преодолеть сырьевую направленность и инерционный характер российской экономики, сформировать требования с целью перехода к инвестиционно-инновационной модели экономического роста, закрепить инфляционные ожидания и уменьшить волатильность обменного курса рубля, увеличить инвестиционную и кредитную активность банков в реальной экономике [1].

Центральный Банк РФ сообщил о своем намерении перейти к режиму инфляционного таргетирования к 2015 году. Этому переходу предшествовало преобразование денежно-кредитной политики, включая переход к использованию ключевой ставки процента, определяющей направленность монетарной политики и окончание формирования процентного коридора в 2013 году [3, 39].

Уже после того, как Банк России приступил к реализации политики инфляционного таргетирования, заявления о предстоящих изменениях ключевой ставки приобрели особую значимость. Для стран, таргетирующих инфляцию, подобные сигналы считаются неотъемлемыми элементами ДКП.

Шахаева Аминат Абдулхаликовна, магистрант кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» Дагестанского государственного университета (г. Махачкала). E-mail: shaxaevaa@mail.ru

Это связано с потребностью повышать ясность, результативность и подотчетность политики Центрального Банка с целью эффективной реализации программы инфляционного таргетирования. При этом регулятору не нужно подстраивать перемены своих основных инструментов под ожидания рыночных аген-

тов. Наоборот, цель ЦБ – формировать надежды населения на базе заявлений, затрагивающие будущие изменения ставки процента [4].

В таблице 1 приводится динамика (изменения) ключевой процентной ставки ЦБ РФ с 2016 года [4]:

Таблица 1

Динамика ключевой процентной ставки ЦБ РФ с 2016 г.

Период действия	Ключевая ставка Банка России (%)	Границы коридора процентных ставок (%)*
с 19 июня 2017 г. по 28 июля 2017 года (дата будет уточняться)	9,00	10,00–8,00
с 02 мая 2017 г. по 18 июня 2017 года	9,25	10,25–8,25
с 27 марта 2017 г. по 01 мая 2017 года	9,75	10,75–8,75
с 19 сентября 2016 г. по 26 марта 2017 года	10,00	11,00–9,00
с 14 июня 2016 г. по 18 сентября 2016 г.	10,50	11,50–9,50
с 03 августа 2015 г. по 13 июня 2016 г.	11,00	12,00–10,00

В сентябре 2016 года ЦБ принял решение снизить ключевую ставку до 10 % годовых, учитывая замедление инфляции в соответствии с прогнозом и снижение инфляционных ожиданий при сохранении неустойчивой экономической активности. Банк России стремился закрепить тенденции к устойчивому снижению инфляции, для чего было необходимо поддержание достигнутого уровня ключевой ставки до конца 2016 года с возможностью ее снижения во II квартале 2017 года. С учетом принятого решения и сохранения умеренно жесткой денежно-кредитной политики годовой темп прироста потребительских цен составит около 4,5 % в сентябре 2017 года и в дальнейшем снизится до целевого уровня 4 % в конце 2017 года. При принятии решения о ключевой ставке в ближайшие месяцы Банк России будет оценивать инфляционные риски и соответствие показателей динамики экономики и инфляции базовому прогнозу [5].

Совет директоров Банка России 16 июня 2017 года принял решение уменьшить ключевую ставку до 9,00 % годовых. Совет директоров фиксирует сохранение инфляции ближе к

целевому уровню, продолжающееся снижение инфляционных ожиданий и восстановление экономической активности. Краткосрочные инфляционные риски уменьшились, в то же время в среднесрочной перспективе они не меняются. С целью сохранения инфляции в пределах целевого значения 4 % ЦБ продолжит осуществление умеренно жесткой денежно-кредитной политики. Банк РФ видит пространство для уменьшения ключевой процентной ставки во второй половине 2017 года [5].

Умеренно жесткая ДКП БР на современном этапе является весьма оправданной в условиях высокой волатильности валютного курса, а также высокой степени инфляционных ожиданий домохозяйств и предприятий и не служит преградой для экономического роста. С учетом значительных положительных сдвигов в повышении работоспособности процентного канала трансмиссионного механизма монетарной политики вследствие перехода к режиму инфляционного таргетирования и окончания формирования процентного коридора дальнейшее следование данному режиму и совершенствование инструментов ДКП даст

Банку России повысить доверие экономических агентов и увеличить результативность проводимой процентной политики [3]. В настоящее время процентная политика используется не только с целью регулирования системы процентных ставок в реальной экономике. В области ее воздействия находится регулирование ликвидности банковского сектора, то есть объема резервов коммерческих банков, мобилизованных на их корреспондентских счетах в Банке России.

В современных условиях российские компании пребывают в состоянии рецессии балансовых счетов. Это означает, что предприятия, из-за обрушения стоимости активов и возросшей кредиторской задолженности вследствие девальвации рубля, значительной макроэкономической неопределенности и большой стоимости ссудных средств, стремительно понизили спрос на кредиты. В то же время хозяйствующие субъекты, сокращая свои текущие расходы, начали активно выплачивать накопленную задолженность в первую очередь перед коммерческими банками. Эта тенденция характерна не только для отечественного бизнеса, после финансового кризиса

она овладела всей мировой экономикой. Многие организации, особенно в 2015–2016 гг., изменили бизнес-модель своей работы, перейдя от модели максимизации прибыли к модели минимизации убытков. По этой причине прибыль отечественных предприятий за счет погашения накопленных прежде убытков в этот период постоянно сокращалась, а необходимость в дополнительном кредитовании уменьшалась [1].

На современном этапе из числа всех возможных регулятивных инструментов Центральный Банк наибольшее внимание придает обязательным резервным требованиям. С помощью этого инструмента регулятор стремится сформировать такой уровень остатков на корсчетах банков в ЦБ, который превышал бы их потребность в средствах для проведения расчетов. По замыслу регулятора, аккумулированные на корсчетах в ЦБ средства отечественные банки будут распределять между собой на межбанковском рынке в период налоговых платежей (25 числа каждого месяца). Поэтому в течение 8 месяцев 2016 года БР три раза повышал уровень норматива обязательных резервов (см. табл. 2) [1].

Таблица 2

Изменения нормативов обязательных резервов в 2016 году

по обязательствам перед физ. лицами, в рублях	рост на 0,75 п.п. – до 5,0% в августе
по обязательствам перед нерезидентами, в рублях	рост на 0,75 п.п. – до 5,0% в августе
по иным обязательствам, в рублях	рост на 0,75 п.п. – до 5,0% в августе
по обязательствам перед физ. лицами, в иностранной валюте	рост на 1,0 п.п. – до 5,25% в июле
	рост на 0,75 п.п. – до 6,0% в августе
по обязательствам перед нерезидентами, в иностранной валюте	рост на 1,0 п.п. – до 5,25% в апреле
	рост на 1,0 п.п. – до 6,25% в июле
	рост на 0,75 п.п. – до 7,0% в августе
по иным обязательствам, в иностранной валюте	рост на 1,0 п.п. – до 5,25% в апреле
	рост на 1,0 п.п. – до 6,25% в июле
	рост на 0,75 п.п. – до 7% в августе

Данные изменения были ориентированы как на абсорбирование притока ликвидности по бюджетному каналу (510 млрд руб.), так и на дестимулирование роста валютных обязательств в структуре пассивов банков. Каждый раз повышение нормативов обязательных резервов сопровождалось повышением спроса банков на дополнительную ликвидность от Банка России – на 0,1 трлн руб. в апреле 2016 года и на 0,5 трлн руб. в июле-августе 2016 года. По сути, это означало, что, изымая из банковской системы посредством нормативов обязательных резервов ресурсы, ЦБ неплохо зарабатывал, продавая эти ресурсы банкам по цене ключевой процентной ставки [1].

Таким образом, Центральный Банк использует режим плавающего валютного курса, готовит экономику к режиму инфляционного таргетирования, для повышения прозрачности политики регулярно издаются аналитические образы ДКП, финансовых рисков, банковской системы, платежного баланса, деловой активности, поддерживается календарь действий Банка России на финансовом рынке [2, 12].

Снижение инфляции до 4 % в РФ является одной из трудно решаемых задач, но прогнозы БР свидетельствуют о том, что динамика цен постепенно выходит на траекторию, необходимую для достижения этого уровня в 2017 г. ДКП играет основную роль в выведении инфляции на данную траекторию.

Поддержание финансовой стабильности в России требует наличия у Центрального Банка набора соответствующих инструментов (кроме

ключевой процентной ставки, которая из недели должна стать трехмесячной), перечень, дизайн и настройка которых позволят эффективность выполнять целевой мандат ДКП.

Литература

1. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Кузнецова В.В., Рубинштейн А.А. Экспертное заключение по проекту документа «Основные направления единой государственной ДКП на 2017 год и период 2018 и 2019 годов // Банковское дело. 2016. № 11. С. 10, 11, 21, 27.
2. Варьяш И.Ю. Монетарное заявление о намерениях // Банковское дело. 2016. № 12.
3. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В., Синельникова-Мурылева Е.В. Влияние ставок процента на экономический рост // Деньги и кредит. 2016. № 9.
4. Ключевая ставка ЦБ РФ на сегодня и за период 2013–2017 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://bankirsha.com/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-na-tekushchiy-period.html>
5. Пресс-служба Центрального Банка [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=16062017_133001keyrate2017-06-16T13_21_27.htm
6. Усоскин В.М. «Нестандартная» монетарная политика: методы и результаты // Деньги и кредит. 2016. № 11. С. 21.
7. Чернядьев Д.Н., Власов С.А. Умеренно жесткая денежно-кредитная политика необходима для достижения целевого уровня инфляции в 2017 году // Деньги и кредит. 2016. № 10.